

I. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДОВ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

В.Р. Фирсов (РНБ)

Требования Всемирного Саммита по информационному обществу к национальным политикам в области доступности информации

В последнее десятилетие вопросам доступности информации уделяется все больше внимания. Причем характерная черта — не только в профессиональной среде информационных, библиотечных работников, но и на уровне общественных деятелей, политиков, руководителей государств. Так в 1990-х гг. проблемы создания информационного общества и доступности информации обсуждались на совещаниях, организованных Советом Европы, Европейским сообществом, ЮНЕСКО. Очевидно, что и в России данные вопросы из сферы теоретического обсуждения все более переходят в плоскость практическую. Обоснованно ли это?

Два года тому назад Межправительственной организацией развивающихся стран (Intergovernmental organization of developing countries) был опубликован доклад, посвященный проблемам информационного общества. В нем, на наш взгляд, впервые представлены репрезентативные данные о количестве пользователей Интернет в различных странах мира. Назовем некоторые цифры (в процентах к населению). Корейская республика — 52,11%, США — 50,15%, Германия — 37,36%, Франция — 26,38%, Бразилия — 4,66%, Российская Федерация, по экспертным оценкам, — около 10%. Успокаивает, конечно, то, что мы где-то в середине приведенной таблицы. Существует еще Эфиопия — 0,04%, Судан — 0,18% и ряд других стран.

Россия занимает 63-е место (из 102) в рейтинговой таблице, характеризующей готовность экономики стран к использованию ИКТ. Россия получила высокие оценки за качество НИИ (25-е место), качество математического и научного образования (18-е место), возможности для телефонного доступа в Интернет (14-е место). По уровню индивидуальной готовности граждан России к использованию высоких технологий страна находится на 31-ом месте, по уровню готовности бизнеса — на 43-ем. Особо впечатляет последняя цифра, поскольку наша статья посвящена вопросам национальной политики в данной сфере, — по уровню готовности правительства к внедрению ИКТ мы находимся на 89-м месте (из 102).

Вместе с тем Россия — одна из мощнейших библиотечных держав мира. Также по недавно подготовленным ЮНЕСКО данным, сегодня в мире 250 000 публичных библиотек, и из них почти 50 000 публичных библиотек — в России. Если исходить из того положения, что именно библиотека должна быть сердцем информационного общества, то в этом смысле наши перспективы достаточно привлекательны. И опять-таки вопрос в том, насколько этот тезис очевиден для лиц, определяющих политику государства.

В настоящее время основные тенденции информатизации России определяются рядом основополагающих документов. Прежде всего, мы должны назвать подписанную Президентом РФ 26 июля 2000 г. «Окинавскую хартию глобального информационного общества». Еще более значима принятая Федеральная целевая программа «Электронная Россия на 2002—2010 гг.». Данные документы рассматривают информатизацию России не только как один из внутренних модернизационных процессов, но и как условие последовательной интеграции в мировое социально-экономическое развитие. В этой связи, очевидно, что сотрудничество России с другими странами в сфере информатизации становится не только желательным, но и необходимым. Однако составители проекта «Концепции участия России в работе международных организаций по развитию социально-экономических приложений информационно-компьютерных технологий

(ИКТ)» отмечают ряд факторов, мешающих эффективному развитию ИКТ в России. Среди них:

- недостаточно высокий уровень информационной коммуникационной инфраструктуры;
- несовершенная правовая база и соответственно превалирование методов административного регулирования информационных отношений;
- недостаточно сформированная конкурентная среда, и соответственно, высокий уровень монополизации информационных технологий.

Примечательно, что авторы данного документа в ряду основополагающих факторов, обеспечивающих внедрение информационных технологий, не рассматривают стабильно функционирующую развитую библиотечную инфраструктуру. Однако необходимо заметить, что недооценка роли библиотек в грядущей информатизации - характерная черта не только большинства зарубежных документов стратегического характера, но и документов международных организаций.

В 2003 г. впервые в истории проблемы информационного общества были вынесены на самый представительный международный форум — ООН. Эти вопросы обсуждались на уровне глав (или их представителей) стран-членов ООН. Другая отличительная черта Саммита — в том, что к участию в нем были привлечены также представители коммерческого и гражданского секторов общества. Проведение Саммита было запланировано в два этапа. Первый — 10—12 декабря 2003 г. в Женеве, второй — в ноябре 2005 г. в Тунисе.

В рамках мероприятий Саммита в мае 2005 г. в Санкт-Петербурге прошла пред-саммитовская международная конференция «ЮНЕСКО между двумя фазами информационного общества». В ноябре 2005 г. в Александрии соберутся библиотечные и информационные работники на международную конференцию в преддверии второго этапа Саммита «Библиотеки — информационное общество в действии» (ИФЛА).

Центральная проблема Саммита — всемерное расширение применения информационно-компьютерных технологий (ИКТ) во всех странах мира. Применение ИКТ рассматривается как основа для устойчивого развития практически всех элементов социальной инфраструктуры. Так в «Плане действий» существует специальный раздел «ИКТ: преимущество во всех сферах жизни». В нем специально выделены: «Электронное государственное управление» (что обеспечит прозрачность госуправления), «Электронная коммерческая деятельность», «Электронное обучение», «Электронное здравоохранение» (обеспечение всеобщего доступа к медицинским знаниям и мониторинга за распространением заболеваний), «Электронная занятость» (расширение электронного надомничества), «Электронная охрана окружающей среды», «Электронное сельское хозяйство», «Электронная научная деятельность» и ряд других. «План действий» носит достаточно конкретный характер и включает ориентировочные показатели применения ИКТ в странах-участниках Саммита до 2015 г. Конечно, данные показатели могут корректироваться с учетом национальной специфики. Однако в целом планируется, что к 2015 г. ИКТ должны быть обеспечены:

- деревни и сельские населенные пункты, в которых должны быть созданы точки коллективного доступа;
- университеты, средние и начальные школы;
- научно-исследовательские центры;
- публичные библиотеки, культурные центры, музеи, почтовые отделения и архивы;
- центры здравоохранения и больницы;
- всеместные центральные государственные учреждения;
- планируется также пересмотреть все программы начальных и средних школ с тем, чтобы включить в них знания, необходимые для формирования информационного общества;

- все население планеты должно быть обеспечено доступом к телевидению и радиовещанию;
- в Интернете должно быть обеспечено представление всех языков мира;
- в целом к 2015 г. доступ к ИКТ должно иметь более половины населения Земного шара.

Как мы видим, в ориентировочные показатели включены также библиотеки — наряду с почтовыми отделениями и архивами. Упомянуты публичные библиотеки и в «Декларации принципов». Так, в частности, в п. 21 отмечено: «следует укреплять публичные учреждения, такие как библиотеки и архивы, музеи, собрания культурных ценности и другие пункты доступа на базе общин с тем, чтобы содействовать сохранению документальных записей и свободному равноправному доступу к информации».

При всей значимости данных документов, необходимо отметить две определяющие их черты:

а) формирование информационного общества рассматривается, прежде всего, как процесс распространения и внедрения современных информационных технологий. Документы не рассматривают многообразные социальные процессы, которые разворачиваются в связи с распространением ИКТ;

б) очевидна недооценка значимости роли библиотек как одного из основных звеньев формирующегося информационного общества.

Данные обстоятельства выдвинули в центр обсуждения «Декларацию принципов» и «План действий» сразу же после их опубликования. Так, Совет Европы подготовил специальное политическое послание Комитета министров участникам Саммита. В этом документе, с нашей точки зрения, наиболее подчеркнута роль публичных библиотек в процессах информатизации. Обратим внимание на последовательность перечислений размещений пунктов доступа в Интернет. В пункте 11 сказано: «В библиотеках, учебных заведениях, органах государственной администрации и других общественных местах следует создавать пункты доступа в Интернет для общественности за небольшую плату или бесплатно, обладающие достаточными возможностями для помощи пользователям. Мы обеспечим, чтобы система публичных библиотек отвечала требованиям цифровой эры». Необходимо отметить, что в отличие от других документов представленных на Саммите, в т.ч. и в отличие от «Декларации принципов» и «Плана действий», данный документ более гуманитарен, можно сказать, социокультурен. Основные документы Саммита рассматриваются в данном послании, прежде всего, с точки зрения развития и реализации прав личности.

ЮНЕСКО также выступило с документом «От информационного общества к обществу знаний». В основе этого документа лежит утверждение, что сегодня мы должны говорить не столько о распространении информационных потоков, сколько о возможности их качественного усвоения, которое и дает новые знания, фундамент общества, которое хочет динамично развиваться. Так в частности, в документе отмечается: «позиция ЮНЕСКО предусматривает продвижение концепции *общества знаний*, а не мирового информационного общества, так как простое увеличение информационных потоков не обязательно приводит к появлению новых возможностей для развития предлагаемых знаний». В соответствии с позицией ЮНЕСКО выделяются следующие принципы, «соблюдение которых является неременным условием развития справедливых обществ знания». Это:

- культурное разнообразие;
- равный доступ к образованию;
- всеобщий доступ к информации, являющийся общественным достоянием;
- свобода самовыражения.

Проблема культурного разнообразия уже в течение двух лет (после принятия «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» 2 ноября 2001 г.) — одна из наиболее обсуждаемых в мире. Культурное разнообразие рассматривается как одно из

основных условий сбалансированного развития в условиях глобализации. Однако на Саммите эта проблема приобрела еще более острое звучание. Один из распространенных на Саммите документов назывался «Рекомендации по распространению и использованию мультилингвизма и всеобщего доступа в киберпространстве». Проблема языковой монополизации киберпространства — одна из самых новых, отрицательные последствия которой еще впереди, с которой мы столкнемся по мере его расширения.

Активнейшее участие в обсуждении принятых документов приняла ИФЛА. Суть позиции ИФЛА выразила Кристин Дешан, бывший президент ИФЛА, которая предостерегла идеологов Саммита от очередного изобретения колеса. Основа информационного общества — это существующая повсеместно библиотечная сеть, которая нуждается в первоочередном развитии. «Сравнительно скромные инвестиции в технику, обучение и содержание создадут чудеса в предоставлении информации и знания», — отметила Кристин Дешан [1].

Достаточно тривиально утверждение о том, что всякой профессиональной группе свойственно переоценивать значимость собственной профессии. В какой-то мере это, конечно, справедливо и для библиотекарей. Тезис о том, что «библиотека — сердце информационного общества» принимается и понимается сегодня далеко не всеми. Вместе с тем, мы должны понимать, что создание информационного общества — это в том числе и формирование глобального рынка информационных технологий. Это создание, распространение, внедрение новых информационных продуктов. Это стремительно расширяющаяся сфера экономического предпринимательства и экспансии транснациональных корпораций. И в этом смысле недооценка роли библиотек — это не только профессиональная проблема, но и экономическая. В какие профессиональные и социальные сферы будет обеспечен приток финансовых инвестиций с целью их переустройства и развития? Именно в силу этого обстоятельства организаторы Саммита были нацелены, прежде всего, на продвижение и защиту интересов производителей новых информационных технологий. Такая позиция достаточно понятна. Однако, с точки зрения профессионального библиотечного сообщества, она ограничена. Именно сегодня актуально последовательное лоббирование интересов библиотек (а значит, и наших пользователей), демонстрация реальных возможностей библиотек как сердца информационного общества.

В целом, Саммит явился наиболее значимым событием для библиотечных и информационных работников последних десятилетий.

При этом для нас имеют принципиальное значение не только те документы, которые приняты на нем, но и то, что ход его подготовки, и сам факт проведения послужили поводом для разработки большого количества основополагающих документов, имеющих практическое значение для доступности информации и, прежде всего, конечно, в электронной форме.

Перечислим некоторые документы, принятые ЮНЕСКО и являющиеся рекомендательными для формирования национальных политик в области доступности информации и использования электронных ресурсов:

- Хартия о сохранении цифрового наследия, принята на 32-й сессии ЮНЕСКО, октябрь 2003 г.;
- Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятые на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, октябрь 2003 г.;
- Рекомендации о научных публикациях в электронном виде Конференции экспертов в области научных публикаций в электронном виде, организованной совместно МСНС-Пресс и ЮНЕСКО, Париж, Франция, февраль 1996 г.;
- Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принятая 31 сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, ноябрь 2001 г.;

- Руководящие принципы политики совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием, 2004 г.

Принципиально значимым для нашей конференции является вопрос о формировании фондов электронных ресурсов в библиотеках России. Данная проблема имеет три важнейших аспекта:

1. В настоящее время большинство национальных библиотек мира, а также ряд крупнейших научных библиотек начали последовательную работу по переводу своих фондов в цифровую форму. Наиболее успешно это направление развивается в библиотеках: Японская парламентская, Библиотека Ватикана, Библиотека Конгресса. Оцифровкой своих фондов занимаются и библиотеки - организаторы этой конференции: Российская государственная и Российская национальная. Данная проблема имеет множество граней. Одна из них, наиболее актуальная для крупных библиотек, проблема критерия отбора материалов. Что оцифровывать в первую очередь: наиболее ценное или наиболее спрашиваемое? Очень часто эти характеристики не совпадают.

2. Не менее важной проблемой формирования фондов в электронном виде является проблема собирания документов в цифровой форме на материальных носителях. Практически во всех странах в законодательстве об обязательном экземпляре есть положения о документах в электронной форме на материальных носителях. Существуют они и в российском законодательстве. Как эти положения реализуются, предстоит обсудить на нашей конференции.

3. Третий аспект данной проблемы представляется нам наиболее интересным и перспективным. Речь идет о собирании, сохранении и организации использования электронных ресурсов, представленных в режиме он-лайн, или сетевых ресурсов. В настоящее время в ряде стран эта проблема уже решена или находится в стадии разработки. Если мы говорим о решении проблемы в национальном масштабе, это означает, что она зафиксирована в качестве принципа национальной политики. Так, сегодня в Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании в законодательстве об обязательном экземпляре зафиксировали задачу национального масштаба — архивирование для организации последующего использования Интернет-ресурсов. Ряд стран, как, например, Франция, собирается это сделать в ближайшее время.

При организации формирования фонда он-лайновыми документами традиционные методы комплектования неприемлемы. Применяемые сегодня технологии основаны на программах «сборщиков урожая» (harvester), которые обходят Web, выполняя регулярные записи. Эта работа осуществляется в соответствии с планом поиска, что делает возможным отбирать для записи те страницы, которые подлежат сохранению. При этом могут использоваться различные процедуры. Так, могут выбираться случайные образцы; в этом случае поисковые программы делают снимок временного состояния Web в данный момент времени. Именно это делали американские первопроходцы, создавая первые архивы Web, в частности, архив Интернета Брюстера Кале.

Другие организации, работающие в области наследия, использовали стратегии выбора, основанные на четко определенных критериях. Во главе выбора стояла либо тема, либо — форма, либо — национальность.

Когда архивирование Web предпринимается суверенным государством, например, в рамках применения закона об обязательном депозите, выбор осуществляется на адрес доменного имени, что соответствует созданию подгрупп Web по географическому принципу. Такова, например, практика Королевской библиотеки Швеции, которая собирает сайты, создаваемые шведскими доменами. Выбор может также основываться на языковом критерии. Так, Королевская библиотека Швеции дополняет свой национальный отбор архивированием сайтов, созданных на шведском языке. Принципы коллекционирования определяют стратегии коллекционирования, принятые теми библиотеками, которые планируют, следуя логике непрерывности своих коллекций, сохранять их электронное расширение. Например, этот процесс мог бы включать

пополнение коллекций периодическими изданиями с помощью архивирования их он-лайн-выпусков. Государственные службы архивов также придерживаются этой логики непрерывности коллекций, сохраняя Web-сайты министерств и государственных учреждений.

Другие стратегии коллекционирования могут основываться на критериях содержания или темы, что делает возможным создавать специальные архивы; например, по инициативе исследователей из Государственного университета Нью-Йорка, при поддержке Библиотеки Конгресса Соединенных Штатов и Фонда архивов Интернета, был создан Web-архив 11 сентября 2001 г.. Другим примером является предпринятое в 1994 г французским Институтом общественной истории коллекционирование документов, опубликованных в Интернете в рамках форумов по вопросам политики, общественной жизни и экологии. Институт общественной истории собрал тогда 900 000 блоков информации, доступной в Интернете и появившейся в результате проведения 974 форумов.

С нашей точки зрения, данная проблема чрезвычайно актуальна для России. Фонды НБ – это основа духовной консолидации нации, а ресурсы, представленные в домене RU, — основа для ее информационной интеграции.

Поскольку вопросы госполитики, прежде всего, отражаются в принимаемых государством законодательных актах, хочу в заключение остановиться еще на одном немаловажном аспекте. Речь идет о порядке предоставления в безвозмездное пользование литературы библиотеками. Как известно, до недавнего времени данный вопрос не находил отражения в российском законодательстве. В мире существует различная практика решения этого вопроса. В соответствии с идеологическим подходом ВТО (World Trade Organization) и сформулированным в документах Европейского сообщества, библиотеки за выдачу книг должны производить авторские отчисления (как правило, в национальные писательские организации). Заметим, что данному подходу следует лишь часть европейских стран. Существует Резолюция ИФЛА, в которой не рекомендуется распространять данный подход на те страны, в которых он до сих пор не применялся. Однако важно то, что в российском законодательстве он вообще не находил отражения. И вот в июле 2004 г. в «Закон об авторском праве и смежных правах» вводятся дополнения в ст. 19. Их первая часть выражает достаточно взвешенную позицию: «допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения предоставление во временное и безвозмездное пользование библиотеками экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот законным путем».

Вот, однако, что гласит последующая фраза: «при этом экземпляры произведений выраженных в цифровой форме, в том числе экземпляры произведений, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме».

Я думаю, что профессиональная аудитория сразу поймет все последствия данной фразы для нашей библиотечно-информационной сферы. По сути, законодатель запрещает использование электронных ресурсов, как сетевых, так и на материальных носителях, вне стен библиотеки, опасаясь возможности их копирования.

Если встать на позицию всеобщей правовой грамотности и гражданского послушания, то это означает:

а) все разрабатываемые ныне проекты действующих или создаваемых электронных библиотек лишены какого-либо правового основания. Электронный доступ возможен только в стенах библиотеки, что полностью противоречит заданной динамике расширения предоставления доступа к информации путем выхода на библиотечные ресурсы с любого места пользования;

б) полностью лишаются правового обоснования развиваемые ныне проекты дистанционного обучения, в том числе и те, в которых участвуют библиотеки;

в) создаются возможности для углубления цифрового неравенства. Ибо основное достоинство сетевых ресурсов — возможность выхода на них, в том числе и из мест, не обеспеченных библиотеками.

Представляется, что последствия данной поправки совершенно очевидны для профессиональной аудитории библиотечных и информационных работников, так как общий вектор библиотечно-информационного обслуживания направлен, прежде всего, на расширение возможностей доступа за счет удаленного доступа пользователей библиотеки как к библиотечным ресурсам, так и сетевым, по отношению к которым библиотека выступает в качестве провайдера. Возьмем, например, Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек, СПб., РНБ, 2002. п.1.10 (Библиотеки без стен) и п.3.8.2 (Удаленный доступ). Об этом говорят также материалы последней конференции Совета Европы, посвященной проблемам деятельности публичных библиотек (см. *Creating Public Paradise*, 2004, стр.18. Раздел 7. *Electronic Links between homes and libraries will increase*)

В заключение можно сказать, что принятая в России поправка в целом противоречит тенденциям мирового развития, сформулированным в документах Всемирного Саммита по информационному обществу.

Примечание:

1. Новости Российского комитета ИФЛА. — 2003. — №43. — С.10.